Выражение Линь Цинфэна стало очень тяжелым, и его сердце наполнилось печалью. Он не знал, как ему подбодрить разрыдавшуюся Цзинь Пиньюэ. Мир впал в хаос?

Этой ночью было неизвестно, как много слез пролила Ли Есюэ. Она прибыла из страны Лунюань, но у нее не только не удалось найти местоположение Цинь Дуна, так ещё и она услышала новости о его смерти. Эта жестокая реальность, словно острое лезвие, разрезала её сердце на части. Одного слова "отчаяние" было недостаточно, чтобы описать её самочувствие в данный момент.

Девушка хотела умереть, но не могла решиться. Это происходило не из-за того, что она была робкой, а потому что испытывала неохоту уйти, не взглянув на Цинь Дуна в последний раз. Эта ночь была обречена стать самой долгой среди тех, которые Ли Есюэ испытывала в своей жизни.

Но не важно, как долго продолжалась ночь, после нее всегда следовал рассвет. Как только первые лучи солнца упали на лицо Ли Есюэ, можно было увидеть, что её лицо было полно истощения и отчаяния. На её лице не было видно крови, и оно было бледным, как бумага. Даже самые холодные люди не могли бы не почувствовать боль в сердце при виде нее.

- Мисс Ли, его величество попросил меня пригласить вас посмотреть на церемонию! - Мужчина в белом вошел внутрь. Зная, что Божественный Король намеревался принять Ли Есюэ в качестве ученика, мужчина в белом вел себя почтительно.

- Я не пойду! - Голос Ли Есюэ был очень слабым, однако в то же время твердым, как железо.

- Мисс Ли, вы... - На лице мужчины в белом появился след смущения.

- Проваливай отсюда! - Ли Есюэ не дала ему шанса произнести что-то ещё.

Мужчина в белом беспомощно поклонился и в спешке отчитался Божественному Королю. Прямо сейчас тот занимался руководством над своими подчиненными, чтобы подготовить церемонию. Услышав это, он задумался на мгновение и после махнул мужчине уйти. Божественный Король не планировал принуждать Ли Есюэ.

У Вэй с самого детства практиковался у Божественного Короля. По названию он был его учеником. Но Божественный Король относился к нему как к своему сыну. Так что он баловал У Вэя во всех сферах и имел к нему глубокие чувства. Убийство У Вэя нанесло по нему сильный удар. Даже сейчас ученики во Дворце Тяньшан до сих находились в состоянии застывшего страха из-за его ярости.

Под личным наблюдением Божественного Короля и его поторапливаниями церемония вскоре была начата. Все ученики дворца Тяньшань оделись в одежду из конопли, и даже сам Божественный Король переоделся в белое.

Весь зал погрузился в торжественную и тихую атмосферу. Не важно, чувствовали это они по-настоящему, или их принудил Божественный Король, но ученики во Дворце Тяньшань все имели грустные выражения лиц, и никто не улыбался.

Когда все было готово, Божественный Король гневно сказал:

- Приведите предателя Чи Мэй!

Несколько учеников Божественного Короля поспешили в темницу. Чи Мэй знала, что наступил

её последний момент. Напоследок она бросила спокойный взгляд на Линь Цинфэна.

Чи Мэй уже проделала достаточную психологическую подготовку, так что она была готова и оставалась спокойна. Однако к троице Линь Цинфэна это не относилось. В частности, Цзинь Пиньюэ начала всхлипывать.

Линь Цинфэн посмотрел на Чи Мэй, собираясь что-то сказать, но в конце он не смог вымолвить ни слова. Он просто вздохнул.

Чи Мэй улыбнулась и произнесла нежным тоном:

- Вы трое, я уйду первой, позаботьтесь о себе.

- Божественный Король, ты обязан умереть! - Пьяный Монах посмотрел в небо и несколько раз проклял, но он все равно не смог своими выкриками убавить обиду и сожаление за Чи Мэй.

Чи Мэй изначально принадлежала к Горе Тяньшань, и они не были друзьями. В этот раз она увидела истинные чувства этих троих. Пускай её и ждала смерть, женщина почувствовала теплоту на сердце. У нее не было сожалений по поводу совершенного выбора.

- Поспеши! - Ученик Дворца Тяньшань нетерпеливо подтолкнул Чи Мэй, прокляв её.

Тело Чи Мэй покачалось, и она безжалостно уставилась на этого ученика, крикнув, - Я могу идти сама!

Выкрикнув, женщина бросила последний взгляд на Линь Цинфэна, подняла голову и пошла вперед быстрым темпом.

- Божественный Король, ты проклятый пес! - Линь Цинфэн крепко стиснул зубы и кулаки.

- Брат Линь, это... Это правда, что никто не в состоянии спасти Чи Мэй? - Цзинь Пиньюэ уже была вся в слезах. В таком состоянии она обратилась к Линь Цинфэну.

С долгим протяжным вздохом Линь Цинфэн показал беспомощность и грусть. Казалось, что его горло что-то блокировало, и он не мог вымолвить ни слова.

Напротив величественного дворца Тяньшань стояла шестнадцать стражей на стадии Сяньтянь. Они стояли ровно и прямо, несмотря на холодные ветра. В глазах обычных людей они являлись божественными эмиссарами с величественным статусом, что неосознанно приносило этим людям чувства гордости и превосходства, несмотря на то, что они были лишь псами Божественного Короля.

- Кто? - Под рев одного из них шестнадцать пар глаз одновременно сосредоточились на фигурах спереди.

Там было всего три фигуры, которые тихо летели вперед. Среди них троих был красивый юноша со злой улыбкой на лице, который заставил сердца этих шестнадцати человек дико забиться.

По пути троица Цинь Дуна не останавливалась ни на мгновение, и наконец у них вышло шагнуть на гору Тяньшань в этот момент.

Перед лицом этих шестнадцати экспертов Сяньтянь Цинь Дун просто провел по ним взглядом, а затем его взгляд сосредоточился на храме. Оглядев его, он произнес:

- Жаль, что такой дворец занял какой-то мусор.

- Наглец!

Непочтительные слова Цинь Дуна немедленно вызвали недовольство со стороны стражей. Они начали выкрикивать один за другим, что выглядело очень оживленно.

Цинь Дун пару раз поглумился, и его взгляд прошелся по шестнадцати разъяренным стражам. Он проигнорировал их крики и спросил:

- Где Божественный Король? Пускай он выйдет и встретит меня!

Выражение Фан Сянь-ер было торжественным прямо сейчас. По пути она напоминала Цинь Дуну, что происхождение Божественного Короля не было простым. Она говорила ему успокоиться и не ранить других. Она не ожидала, что её усердие на протяжении этих дней пройдет совершенно мимо ушей Цинь Дуна. Глядя на то, как вел себя юноша прямо сейчас, становилось ясно, что он пришел сюда убивать.

Глядя на шестнадцать стражей, которые были готовы слететь с катушек от ярости, Фан Сянь-ер начала переживать, что если Цинь Дун добавит ещё несколько слов, обе стороны действительно начнут сражаться. Она выпрыгнула вперед и с гармонией произнесла:

- Все вы, я Фан Сянь-ер, ученица Линь Цинфэна из Естественной Финансовой Группы. Мой мастер сейчас гость во Дворце Тяньшань. Прошу передайте ему о моем прибытии.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1295772